

Реалии и мифы

Первый день нынешнего года был ознаменован юбилеем — столетием провозглашения ССРБ, ставшей впоследствии Белорусской Советской Социалистической Республикой — историческим фундаментом современной независимой и суверенной Беларуси. Продолжим развенчивать устоявшиеся вокруг БССР мифы и домыслы. Сегодня — очередная беседа с известным белорусским историком, председателем Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси по образованию, культуре и науке, членом-корреспондентом Национальной академии наук, доктором исторических наук, профессором Игорем МАРЗАЛЮКОМ.

Миф 19-й:

Для Беларуси война не была Великой Отечественной

— Игорь Александрович, в последние годы многие историки стали отмечать тревожную тенденцию. Великую Отечественную войну определенные силы начинают все явственнее игнорировать, говоря исключительно о Второй мировой. Пересматривается и роль власовцев, прочих коллаборационистов — они представляются в качестве носителей и выразителей национальной идеи, волею судьбы оказавшихся между сталинским СССР и гитлеровской Германией. Подобная позиция явственно заметна у некоторых наших соседей, попытки воплотить ее в жизнь наблюдаются и в Беларуси. Неужели нацистская оккупация в самом деле была меньшим злом, нежели то, что ей предшествовало?

— Это даже не просто миф. Это убогая эпигонская позиция, повторяющая позицию власовцев, украинских коллаборационистов. Через завышенные цифры о репрессиях и путем игнорирования мнения населения создается миф о том, что якобы те, кто служил нацистской Германии под национальными флагами и декларировал верность белорусской независимости в союзе с Адольфом Гитлером, являются национальными героями. БССР же, мол, государством не являлась — Беларусь была просто оккупирована Советским Союзом, а потому и говорить об изменниках и предателях нет оснований.

При этом тут же начинается жонглирование подтверждающими факторами — об открытии в годы оккупации белорусских школ, проведении различных культурных мероприятий и тому подобное. Целенаправленно уменьшается роль российской нацистской — власовской — пропаганды, зато акцентируется внимание на Вильгельме Кубе, который подается как деятель, трепетно учитывавший интересы белорусской нации. Он провозглашается «великим другом белорусского народа», эдакой трагической фигурой среди нацистских бонз,

которая только тем и занималась, что спасала белорусские традиции, культуру и даже евреев. При этом геноцид против евреев и цыган, естественно, становится фигурой умолчания.

— Личность гауляйтера на наших страницах рассматривалась 5 лет назад («СБ» за 19.03.2014). Да, соратники по нацистской партии упрекали Кубе в пристрастии к композиторам-евреям Оффенбаху и Мендельсону. Но в то же время он не протестовал, чтобы отправить в газовые камеры нетрудоспособных евреев, и не гнушался наживаться на их собственности. Даже назначение Кубе генеральным комиссаром Белорутении знаменовалось казнью 2.278 узников Минского гетто...

— Вот именно. Самое возмутительное, что сегодня в жизнь проводится более глобальный миф: если бы белорусы не пошли в партизаны, а пошли к Гитлеру, то Беларусь, как и другие поработанные народы СССР, получила бы реальный шанс на свою национальную государственность.

Имели ли славянские народы, в том числе западнославянские с западноевропейским культурным кодом, подобный шанс? Любый честный историк знает ответ на этот вопрос. И дал этот ответ в свое время сам Адольф Гитлер — уже после мюнхенского договора и начала Второй мировой войны: «Настоящей границей между Европой и Азией является та, что отделяет германский мир от славянского. И поэтому наша обязанность — проложить ее там, где мы этого пожелаем... Наша задача состоит в том, чтобы передвинуть эту границу возможно дальше на восток, если нужно — за Урал».

Полностью разделял подобные установки и проводил их в жизнь рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. И тем, кто верит, что белорусам и украинцам, останься «новый порядок» на наших землях, было бы хорошо, стоит напомнить его тезисы «Обхождении с иноземцами на Востоке»:

В созданном 17 июля 1941 года рейхскомиссариате Остланд генеральному округу Белоруссия отводилась совсем скромная роль в территориальном плане. И практически нулевая — в национальном.

«Ни один учитель не должен приходиться к ним и тащить в школу их детей. Если русские, украинцы, киргизы и пр. научатся читать и писать, нам это только повредит». Позже, 4 октября 1943 года, выступая в Познани перед руководством СС, Гиммлер признался: «Живут другие народы в благоденствии или они издыхают от голода, интересует меня лишь постольку, поскольку они нужны как рабы для нашей культуры, в ином смысле это меня не интересует. Погибнут или нет от изнурения при создании противотанкового рва 10.000 русских баб, интересует меня лишь в том отно-

шении, готов ли для Германии противотанковый ров».

— То есть подпись «Гитлер — освободитель» на портретах, развешиваемых на оккупированных территориях, не более реалистична, чем фраза «Труд делает свободным» — Arbeit Macht Frei — на воротах Заксенхаузена и Освенцима?

— Естественно. Хотя оккупационные медиа, кинохроника, конечно же, не разъясняли оккупированным народам, какая участь им уготовлена. Нынешним любителям романтизации оккупантов я бы настойчиво рекомендовал прочесть книгу со-

временного немецкого историка Терезы Фогт «От народа-помощника до недочеловеков». Кстати, суть этого термина разъясняет выпущенная нацистами в 1942 году брошюра Der Untermensch: «Недочеловек — это биологическое существо, созданное природой, имеющее руки, ноги, подобие мозга, с глазами и ртом. Тем не менее это ужасное существо является человеком лишь частично. Оно носит черты лица, подобные человеческим, однако духовно и психологически недочеловек стоит ниже, чем любое животное». Показательно, что ограничить распространение этой брошюры, а тем более не допустить ее попадания на оккупированные территории и особенно в руки оstarбайтеров, активно пытался главный пропагандист третьего рейха Йозеф Геббельс.

Пропаганда для восточных народов выглядела совершенно иначе. Именно ее, по сути, сегодня и используют нынешние ревизионисты нашей исторической памяти, считающие себя великими демократами и предлагающие альтернативный взгляд на историю. Протокольная запись совещания Гитлера с руководством рейха — Розенбергом, Ламмерсом, Кейтелем и Герингом, сделанная Борманом 16 июля 1941 года, содержит слова фюрера: «Мы снова будем подчеркивать, что были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность. Мы были вынуждены в интересах населения заботиться о спокойствии, пропитании, путях сообщения и т.п. Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного решения. Все необходимые меры — расстрелы, выселения — мы, несмотря на это, осуществляем и можем осуществлять! Мы, однако, отнюдь не желаем превращать преждевременно кого-либо в своих врагов... Но нам самим при этом должно быть совершенно ясно, что мы из этих областей никогда уже не уйдем».

Собственно, это и есть ответ насчет государственности и всего остального, чем грезил белорусские коллаборационисты и грезят их последователи. На это же указывает и прозвучавшее на том совещании требование Гитлера: «Ничего не строить для окончательного урегулирования, но исподтишка подготавливать все для этого. Мы подчеркиваем, что мы приносим свободу».

Тереза Фогт в своем исследовании приходит к выводу: «Если не учитывать этой общей цели, то немецкая оккупационная политика не могла стремиться ни к какой конкретной белорусской цели — ибо такой просто не существовало».

Зато именно нацистская оккупация была ознаменована последним расчленением нашей республики. Часть белорусских земель отошла в состав Литвы, часть (Гродненщина и Белосточчина) — в состав Пруссии, юго-восток вошел в рейхскомиссариат «Украина», а восточные земли — в тыловую группу армий «Центр». То, что немцы назвали генеральным округом «Белорутения» (General Bezirk Weißruthenien), — это лишь 35% бывшего населения БССР. Но говорить о том, что на этой, пусть и столь «усеченной», территории гитлеровцы все же дали немало для белорусской государственности, значит вообще не понимать сути нацистской политики. О которой, как и о «дарах» оккупантов для нашей республики, будет наша следующая беседа.

Беседовал Максим ОСИПОВ.

osipov@sb.by

Реалии гитлеровского «нового порядка» в оккупированном Минске: разрушенный жилой и промышленный фонд — и одно из крупнейших в Европе еврейское гетто.

